

ОПЫТ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ

№ 3 / апрель 2016

Мария Липман

От редактора

Задним числом понятно, что массовые митинги протеста 2011-2012 годов возникли не на пустом месте. В конце 2000-х в российском обществе зримо нарастала гражданская активность. Тому было несколько причин: правление тандема с его «словесной вольностью», быстрое развитие интернета и популярность социальных сетей, а также повышение материального благополучия и формирование постиндустриальной экономики в крупных городах, в первую очередь в Москве. Эти процессы привели к возникновению ростков социальной модернизации (на индивидуальном уровне постсоветская модернизация, связанная с развитием рыночной экономики и общества потребления, затронула гораздо более широкие слои российских граждан). Носителями социальной модернизации в первую очередь стали «хипстеры» – благополучные и образованные молодые горожане, сосредоточенные главным образом в столице. Эта группа активно перенимала западные стандарты и ценности, среди которых важное место занимал интерес к благотворительности и волонтерству. К концу 2000-х годов «хипстеры» накопили опыт вполне успешных гражданских проектов разного толка и обрели уверенность в том, что разумные и энергичные люди способны самостоятельно и по собственной инициативе облегчить участь более слабых членов российского общества.

Еще одной важной приметой конца 2000-х стало использование Сети для гневной критики властей: истории о коррупции и безнаказанности начальников, попадая в интернет, на короткий период захватывали значительную часть российских пользователей. В начале 2010 года одним из самых ярких эпизодов стала автомобильная авария на Ленинском проспекте с участием «Мерседеса» вице-президента Лукойла. Гибель в этой аварии двух

женщин вызвала взрыв гнева, который распространился особенно широко благодаря тексту популярного рэпера по прозвищу Noize MC. Тогда же оформилась яркая общественная инициатива «Синих ведерок» и получила громкую известность борьба защитников Химкинского леса. Жарким летом 2010 года, когда в Центральной России бушевали лесные пожары, гражданские активисты продемонстрировали серьезные навыки организации и обмена информацией, в короткие сроки наладив операцию по тушению пожаров и помощи пострадавшим. А осенью того же года, когда Владимир Путин отправился в автомобильную поездку по Сибири на памятной желтой «Ладе», по интернету разлетелся видеоролик, снятый членами читинского автоклуба, демонстрирующий проезд путинского кортежа из сотни машин и двух запасных «Лад». Ролик вдохновил московских знаменитостей Дмитрия Быкова и Михаила Ефремова на бессмертную поэму о «желтой Ладе-Калине». К фигуре Путина еще не относились с тем трепетом, который возник после его возвращения в президентское кресло, и ироническое отношение к телеобразу Путина (на «большом» экране он появлялся за рулем «Лады», и массовый телезритель не подозревал о существовании гигантского кортежа) еще не воспринималось как проявление экстремизма или национального предательства.

Именно в этой общественной атмосфере в конце 2011 года в аполитичном сетевом сообществе возник интерес в думским выборам, который привел многих в ряды наблюдателей. Столкнувшись с грубыми фальсификациями и жесткими действиями полиции, наблюдатели вышли на улицу с требованиями уже недвусмысленно политического содержания: «За честные выборы» и «Россия без Путина».

Ужесточение политического курса, которое продолжается последние четыре года, радикально изменило общественную атмосферу. Движение в сторону социальной модернизации, которое происходило в конце 2000-х годов, последовательно и эффективно подавляется. Новые законодательные нормы, ограничивающие гражданские права, квалификация любой независимой активности как политической, а значит, предосудительной, ужесточение наказаний и запугивание активистов, их последовательная дискредитация в глазах консервативного большинства напоминают всякому, кто пытается вести независимую от государства гражданскую деятельность, о его слабости и уязвимости. Власти разными методами – и все чаще силовыми – убеждают граждан, что такая деятельность не только наказуема, но и бесполезна.

Тем не менее опыт, накопленный гражданами и организациями к концу 2000-х годов, не пропал втуне. Благотворительная деятельность, которую власти пока как будто считают безвредной, остается, по-видимому, самым распространенным способом гражданского участия. Но продолжают работу и неправительственные организации, которые стали объектом наиболее последовательного государственного давления и преследования. Несмотря на крайне неблагоприятную атмосферу, в последние годы появляются новые инициативы, в частности успешные просветительские проекты, «Последний адрес» и «Диссернет». Последнему посвящена одна из статей, опубликованных в нынешнем номере. По мнению авторов другой статьи, даже протестная активность не полностью растеряла свой потенциал.